

переводной литературой. Приведем наиболее замечательные примеры.¹⁷

Симон Кохановский в предисловии к переводу 1721 г. книги известного нидерландского филолога, философа и историка, выдающегося латиниста конца XVI в. Юста Липсия «Увещения и приклады политические» в частности писал: «Всякому хотящему чести сии мои малые труды сие прежде чтения подобает ведати, что я, пишучи оныя увещения и приклады, не везде смотрел на латинские слова Юста Липсия, но точию смотрел на силу истории, чтоб история руским языком была истинна, ясна, всякому вразумителна, а то для того, что помянутый автор некия увещения и приклады латинским языком написал кратко да темно и велми скрытно... и вопреки, некие он истории написал пошироко да темно».¹⁸

Феофан Прокопович, будучи префектом Киево-Могилянской академии (т. е. в 1707—1711 гг.), по повелению Петра I перевел «Изображение христанно-политического властелина, символами объясненное» Сааведры Фахардо. В посвящении Петру I он писал, что при переводе «немалое же принесе стужение и самый творца книги сея вид слова и образ писания (стыль у риторов именуется) — трудный, необычный, темный, нечто тонкий, стропотный и нескоро разумыслный... Но всяк успевай в едином, во другом оскудевает. Подобне похваленный от нас Сааведра искусен убо, бистр и пространен во учении полтытическом, но в риторской слова хитрости мало нечто недоволен есть. Многажди слово его темному облаку или возмущенной воде подобствует, и со немалым трудом едва уразумеешь, что провещевает и чесо учит. Ово яко необычния употребляет наречия, ово яко частия и неясния аллигории, инния слова, образи трудния избирает, ово же яко многия приводит древния истории неведомия, не повествуя их, но токмо кратко воспоминая; и егда от единой беседи преходит ко последствующой, не гладким и не простим путем, ниже поволним со гори снисхождением идет, но аки би стремглавным со брега вержением нечаянно сниспадает. Не полагает от речи ко речи подобающего моста, им же бы ум чтущаго непреткновенно шествовал; не соплетает глаголемых свойственным и всегда ко лучшему разумению потребним союзом, но весма подобен есть притчи пишущим, и что паче всех нужнейшее есть словеси учителному предлагати во кратце глаголатися имущая и таковым чином устроевати слово, да слышатель ли и читатель не токмо глаголемая, но и яже имут рещися понемало предувидит, подобне яко же на пространном поли не токмо близ сущая, но и далече обстоящая, аще и не-

¹⁷ Ср.: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1, с. 205—227; Николаев С. И. Трактат С. Х. Любомирского о стиле (1683) и проблема в русской литературе первой трети XVIII в. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. 37, с. 118—129.

¹⁸ ГЦБ, Ф. II. 48, л. 1 об.